

В хаотической пустоте десятки огненных потоков медленно летели, как драконы. Ключья фиолетовой крови танцевали в небе, как жемчужные реликвии, и энергетическое дыхание, испускаемое каждой каплей крови, было сравнимо с полной силой обычной золотой пики феи. Эти бусины фиолетовой крови были сожжены безмянными кострами, рожденными в хаосе, и густой, плотный и освежающий аромат медленно распространился.

Там, где проходил аромат, хаотический поток воздуха постепенно отталкивался, и из пустоты вытеснялся сферический вакуум диаметром в миллион миль.

Цяньшоу слегка вздохнул и посмотрел на семь Будд на противоположной стороне. С точки зрения структуры костей, Цяньшоу должен был иметь величественное и сильное тело, но сейчас он был похож на недоедающий росток фасоли, со сморщенными мышцами, прикрепленными к крепкому скелету, что создавало у людей иллюзию, будто ветер дует сбоку.

С таким слабым телом пламя Будды, выпущенное семью Буддами, сожгло его тело, заставив лишь потрескивать кожу и время от времени выпускать несколько пузырьков странного цвета, кроме этого, оно не оказало никакого другого эффекта.

Семь Будд стояли в пустоте, а [-]-футовое золотое тело Будды было густо покрыто дырами размером с большой палец. Из отверстий постоянно сочилась фиолетовая кровь, и невидимая сила колыхалась в их сторону. Пурпурно-золотой свет быстро мерцал на поврежденной части золотого тела. Они молча практиковали Дзен, чтобы восстановить золотое тело, но их золотое тело было ранено тысячами странных длинных волосков, и в то же время там был чрезвычайно едкий злой дух с сильной пожирающей силой. Сила была приложена к ране, и им потребовалась полная чашка чая, чтобы залечить рану.

Бу Ци ужаснулся, когда увидел это.

С культивационной базой Будды все травмы могут быть исцелены с помощью мыслей, а Цяньшоу может заставить семь Будд работать так усердно. Его смертоносность действительно ужасает. Будде потребуется чашка чая, чтобы залечить рану. Можно предположить, что обычные бессмертные, даже Далую Цзиньсянь, умрут, если их проткнет длинный волос тысячи голов.

"Тяжелый кулак тоже болит". Цяньшоу открыл рот и выпустил кровавую стрелу странного цвета, казалось, смешанную с тысячами видов красок. Он ошеломленно посмотрел на кровь, которую выплюнул, и нахмурился: "Я просто проснулся в эти дни и съел слишком много странных вещей, из-за чего цвет моей крови стал таким уродливым. Изначально моя кровь была абсолютно черной, без каких-либо примесей. Уничтожить всепожирающую черноту".

Шоу Синь холодно фыркнул, встряхнул золотым телом, одновременно с этим его руки сформировали печать лотоса и сильно надавили на тысячу голов за десятки тысяч миль от него. Пустота разлетелась вдребезги дюйм за дюймом, и раздробленные фрагменты пустоты испустили ослепительный золотой свет, превратившись в огромный меч Ваджра Лотос длиной в десять тысяч футов и вонзившись в Цяньшоу. В теле Шоусиня три тысячи великих миров, каждый из которых содержит три тысячи средних тысячных миров, а каждый средний тысячный мир содержит три тысячи малых тысячных миров. В этих мирах есть бесчисленные верующие, которых Шоусин накапливал бесчисленные годы, и все они - фанатики других буддийских бодхисаттв и будд, которые не могли просить об этом.

Бесчисленные фанатики были призваны Шоусином, и они в унисон запели "Мантру Шоусина, пересекающего мир". Огромная сила мысли была благословлена на Меч Ваджра Лотос, и без

того чрезвычайно ослепительный Меч Ваджра Лотос, сконденсированный из фрагментов пустоты, выпустил еще Больше Солнце стало в миллион раз жарче, и блики беззвучно резанули по макушке головы Цяньшоу.

Цяньшоу поднял голову и широко раскрытыми глазами смотрел, как меч Ваджра Лотос разрубается, а позади него вокруг головы развевались бесчисленные длинные волосы, похожие на ядовитых питонов, и быстро сплетались в круглый щит с радиусом в сотни миль и толщиной в десять тысяч футов.

Послышался лишь приглушенный звук, и меч Ваджра Лотос был уничтожен, а круглый щит из тысяч длинных волос быстро корчился, как ядовитый питон, который наелся до отвала, издавая странный шипящий звук. Тело Цяньшоу излучает бесконечные лучи света, а из его пор брызжет бесчисленное множество тонких, сильных огоньков, похожих на вещество.

Тысяча голов и тысячи лиц Шоу Синя одновременно усмехнулись: "Разве ты не боишься умереть, если осмелишься поглотить энергию меча, выпущенную бедным монахом, полным ударом?"

Глаза Цяньшоу были бледными, без света, без эмоций, его глаза, как у мертвой рыбы, уставились на Шоусинь, а тысяча длинных волос на макушке его головы вдруг выстрелили на десятки тысяч миль, вонзившись точно в бок Шоусинь. На тысячи голов. Длинный волос толщиной с большой палец пронзил тысячи голов Шоусиня, и большая порция фиолетовой крови проникла в золотое тело Шоусиня.

Тысячи голов взорвались, и энергия меча Ваджра Лотоса впилась в золотое тело Будды Шоусиня вдоль его длинных волос, что было равносильно тому, что Шоусинь ударил себя со всей силы.

Верхняя половина талии и живота Шоу Синя взорвалась и превратилась в безбрежное море крови, почти заполнив сферический вакуум.

У Ци ужаснулся, увидев это. Это хаотическая пустота. Согласно здравому смыслу, это не зона влияния мира Пань Гу. Если Шоу Синь будет убит здесь, возможно ли, чтобы он действительно пал.

У Ци сам не обладает истинным Хэ Дао, и он не знает, в каком состоянии находится царство Хэ Дао, поэтому он не знает, что произойдет, если сила царства Хэ Дао будет убита за пределами материи мира Паньгу.

Пока У Ци размышлял, золотой лотос постепенно всплыл в пурпурном море крови, чтобы поддержать половину золотого тела Шоу Синь. Из половины золотого тела Шоу Синь вылетело семиэтажное здание Будды, инкрустированное бесчисленными орбами. Под светом Будды золотое тело Шоусинь быстро росло и восстанавливалось. Шоусинь потребовалось полчаса, чтобы прийти в себя. Бледный, очевидно, тысяча первых ударов только что стоили ему много жизненной силы.

"Цянь Шоу, твоя нынешняя сила не так хороша, как у бедного монаха, ты должен уйти!" Шоусинь бдительно посмотрел на Цянь Шоу, его глаза были очень странными, как будто человек увидел ядовитую змею, которая вот-вот замерзнет, но все еще может медленно двигаться. Угрозы для собственной жизни нет, но ядовитая змея - это все-таки ядовитая змея, и случайный укус достаточно смертелен.

Цяньшоу безучастно смотрел на семиэтажное здание Будды, парящее над головой Шоусинь. Он пробормотал низким голосом: "Мне очень не нравится, что когда святой мир был разрушен, духовная проекция этого сильного человека зачала тебя в этих руинах, вот и все. Остаточный дух оружия также возродился в руинах."

Хотя реальная сила меньше, чем одна триллионная часть тела, "я" сейчас - это не "я" того года.

Облизнув нос бледным черным языком, Цяньшоу нахмурился и сказал: "Кто ударил меня сзади, когда святой мир был разрушен? Если бы не этот удар, я бы сохранил хоть немного сил. Убить тебя - это просто легкомыслие".

Шоу Синь и остальные шесть Будд пристально смотрели на Цянь Шоу. Судя по их выражениям, им тоже очень понравились слова Цянь Шоу, они внимательно слушали его паясничанье и не перебивали его.

Глаза Цяньшоу сузились, а когда он сузил глаза, его зрачки сжались в линию, как однолинейные зрачки, присущие только рептилиям и холоднокровным животным. Он уставился на семиэтажное здание Будды над головой Шоусинь, слегка покачал головой и пробормотал: "У меня все еще осталось небольшое впечатление от этой штуки. Хотя изображение немного изменилось, но дыхание осталось прежним. Его первоначальной владелицей была очень красивая женщина". женщина".

Со странной улыбкой Цяньшоу тихо вздохнул и сказал: "Я видел, как ее пытали и убили своими глазами. Кто это сделал? Прошло слишком много времени, и я вроде как забыл. Это иллюзия? Я был ранен и приостановил все действия, чтобы восстановиться, а он пытал и убил эту очень сильную женщину прямо передо мной. Ну, очень нежная, красивая женщина, ее кости так же прекрасны, как и ее. Это Призрачная Трибуляция, ему просто нравится собирать скелеты красивых женщин."

Слова Цяньшоу заставили У Ци вздрогнуть, и выражения семи Будд тоже время от времени немного напрягались.

Но новости о святом мире, о которых говорил Цяньшоу, появлялись крайне редко. Цяньшоу не подвел их, он прошептал о том, как он и другие нарушители границ уничтожали существ святого мира одного за другим, уничтожали большие и малые группы святого мира, и в конце концов привели к тому, что святой мир рухнул как единое целое.

Семиэтажное здание Будды вызвало эмоции Цяньшоу. Когда Будда Шоуи обратил свой взор, над его головой поднялось красное облако света, а внутри вырисовывалась ступенчатая пирамида уникальной формы. Когда У Ци увидел эту пирамиду, он почти подумал, что это Тунтяньская пагода Дайю. Присмотревшись, он увидел, что пирамида состоит из одиннадцати ступеней.

Цяньшоу осторожно сделал шаг назад. Он посмотрел на [-]-ступенчатую пирамиду и с чувством сказал: "Это удача. Она выкована семью самыми могущественными людьми в священном мире "Подземной башни".

Сильнейшее святое оружие".

Цяньшоу со странным смехом покачал головой и сказал: "Но что толку? Святой мир был разрушен и превратился в эти полуразрушенные руины. Твоя самодовольная сила - всего лишь

призрак, созданный их духовной проекцией".

Ухмыльнувшись, Цяньшоу посмотрел в сторону мира Паньгу: "Я не дам тебе ни единого шанса и никогда не попытаюсь восстановить святой мир". Шуйюань никогда не захочет снова стать сильнейшим. Вы не можете убить меня, но я могу убить вас одного за другим."

Будда Шоуи раскрутил пагоду над головой, и вспышка света Будды вылетела беззвучно, как призрак.

Фигура Цяньшоу задрожала, а из его пояса вылетела странного цвета кровавая стрела. Будда Шоуи принес в жертву Высшее Сокровище Хунмэн, которое он теперь называл Башней Нирваны, и разрезал Цяньшоу пополам. Цяньшоу опустил голову и смотрел, как его тело ниже пояса постепенно отделяется от верхней части тела. Он вдруг счастливо рассмеялся: "Вот это ощущение и вкус. Тогда я получил полный удар от башни Мин".

На фоне странного смеха из двух тел Цяньшоу выросло бесчисленное множество черных нитей плоти, и эти нити плоти затрещали, снова стягивая его тело вместе. Рана быстро затянулась, на ране замерцал слабый свет Будды, но свет Будды быстро погас.

Цяньшоу громко рассмеялся и торжественно потряс своим телом: "Это бесполезно, если ты не сможешь уничтожить мою Печать Бессмертной Души, ты никогда не сможешь убить меня. Ты можешь только подавить меня, ты можешь только запечатать меня, ты не можешь убить меня".

В его глазах появился намек на безумие, Цяньшоу понизил голос и сказал с хитрой улыбкой: "Но, где моя Печать Бессмертной Души? Ты даже не можешь найти ее в Шуйюане".

Когда он упомянул Печать Бессмертной Души, зрачки У Ци внезапно замерли.

На теле Цяньшоу появилось слабое энергетическое дыхание, которое резонировало с чем-то глубоко в хаосе.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2567253>